Автор: Оргкомитет
13.12.2014 00:32

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2014" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2014 года.

1 место

Конкурсное произведение 164. "Чаепитие"

Ноет подгоревшее полено,
Тянутся морозы к сорока.
Бродит ложка в чае по колено -
Не хватило кружке кипятка.
Чернота полнеет как товарка,
Тайно предаваясь шепотне:
Возбухает дедова заварка,
Ползая по-горьковски, на дне.

Снег ярится - пришлый, безземельный.
Вечер до полуночи допит.
Бабкин домик чайно-карамельный
Все грехи за зиму отоспит.

Как ему, хранящему родство,
Доживать себя до ничьего?

--

Вечер в коммуналке (что не ново).
Стол. Терновка. И тебе терново.
Поэтесска с мордочкой Му-Му.
Выгнать бы к чертям её, чуму,
Но сменяешь парочку обновок
На дуэт ночных перестановок.
Отлитературишь в два стиха.
Довела, терновка, до греха.

К ночи разметелилась столица, -
Дамами, мехами соболится,
Шутит над пальтишком простака.
С кровью - златоглавая телица
«Оканье» счищает с языка.

Силишься воскликнуть: «Я холосый...»
Но сидишь обросший, безголосый,
Стенку тенью делишь пополам.
Как союзписательские взносы,
Тараканы бродят по углам.

Где же тапок... Жаждешь заварушку!
Что нащупал? Дедовскую кружку?

--
Человечий дух неудержим,
Как технарь, корпящий над карданом.
Ты сменил и адрес, и режим,
Вырвался, не слёг под чемоданом.

Мы теперь с тобою визави
В истине, как два грача в навозе.
Но кривые - сколько ни криви, -
Дальше Ахерона не вывозят,
Лишь латают паузы над Е
И меняют почву в колее.

--
Утро. Муха плавает в «Арго», -
Жизнь щедра на лишние детали.
В сентябре цыплят пересчитали,
Но весна подводит Итого.

Пять шагов до озера парного.
Выпей, банька, жара дровяного -
Просто так. Не важно, за кого.

В дедовом краю лесов и пашен
Плач окончен, костерок погашен.
Медленно, как мёртвый на столе,
Остывает кружка на золе.

2 место

Конкурсное произведение 151. "Бесогон"

Хозяйка вышивает гобелен. Хозяин на охоту снарядился.
... Собачьи дети девяти колен убиты были, чтобы он родился. Вонючей тиной заросли мешки – в них матери, сыночки их и дони. Им хорошо. Они на дне реки. А он один, в сыром подземном схроне.
Он видит сны про облако и сад, где нет людей, а звери лишь да птицы: там у ворот – его лохматый брат, а на поляне – рыжие сестрицы. Они резвятся весело - увы, его к себе ничуть не ожидая, и только мама смотрит из травы глаза в глаза – такая молодая...
Он слышит, сатанея от тоски: чумазые, в коросте от болячек, ровесники – соседские щенки – гоняют впятером тряпичный мячик, и так им хорошо от суеты и воли, одурительной и сладкой, что даже многомудрые коты на крышах улыбаются украдкой.
Он знает, что особенный – его оберегают, как зеницу ока, затем, чтоб никакое колдовство его не изничтожило до срока, не придушила намертво петля, не отравила сорная мучица – вокруг него поставлена земля, и борона ощерилась волчицей.
Он понимает, сам себя страшась, и оттого то рыкая, то плача, что с каждым часом всё сильнее связь с необъяснимым чем-то несобачьим, и хочет затаиться и пропасть, и чувствует: как черти в табакерке, чужие зубы заполняют пасть – опасные, стальные, не по мерке.
Не спится. Прокопать бы тайный лаз и убежать – к Макару и телятам. Но чей-то ненавистный жёлтый глаз следит за ним, от самого заката – и, позабыв о том, что глух и нем подлунный мир, бездельник и прокуда, ярчук поёт – от ненависти к тем, из-за кого рождён и жив покуда.

3 место

Конкурсное произведение 76. "Провинциальное"

...и неважно, где он и как зовётся –
городок с часовенкой под ребром.
Ночью время черпаешь из колодца,
до утра гремишь жестяным ведром.

И душа наполняется зыбкой грустью.
Всё застыло будто бы на века
в закоулках этого захолустья.
На цепи по-волчьи скулит тоска.

...колосится утро над бездорожьем.
На лугах – ершистая трын-трава.
Вот бы враз оторваться, сдирая кожу! –
Отболев, отникнуть, но – черта с два! –
Как ни бейся – хлёсткая пуповина
неизменно тянет тебя назад.

...у хозяйки – брага (к сороковинам).
На столе – портрет (утонувший брат).
На цветастом блюдце – свечной огарок.
Кислый квас – во фляге. В печи – блины.
На плакате выцветшем – Че Гевара,
и ковёр с оленями – в полстены.

Даже то, к чему ты едва причастен,
прикипает к памяти навсегда.
В сенокос – царапины на запястьях,
да жара без продыху – ерунда.
От того, что было сплошной рутиной –
горячо и больно, по телу – дрожь...

тишина колышется паутиной –
даже выдохнуть страшно,
а вдруг порвёшь?

4 место

Конкурсное произведение 175. "Без слов"

Говорят, в Отечестве нет пророка,
да и кто б узнал его, если – есть?
Но зато опять на хвосте сорока
притащила сдуру худую весть.

...а в чужое сердце влетишь с разгона,
так тебя проводят – «на посошок»
полной чаркой спелого самогона.
Сумасбродно, ветрено... – хорошо!

...а потом – привычный рассол на завтрак.
Хоть полвека пей, всё равно – тоска.
Ты чужой здесь и... не сегодня-завтра
упорхнёшь, как ласточка с облучка.

... но пока... молчи! На душе бездонно.
Всё, что важно, сказано и без слов.

Просто Бог, шутя, раскидал по склонам
золотые луковки куполов.

Просто остро пахнут лещом и тиной
на равнинах волжские рукава.
И тебя пронзает гусиным клином
ножевая русская синева.

5 место

Конкурсное произведение 279. "Волхвы и Василий"

Когда поёживается земля
Под холодным пледом листвы,
В деревню "Малые тополя",
А может, "Белые соболя",
А может, "Просто-деревню-мля"
Хмуро входят волхвы.

Колодезный ворот набычил шею,
Гремит золотая цепь.
Волхвам не верится, неужели
Вот она - цель?
Косые взгляды косых соседей,
Неожиданно добротный засов,
А вместо указанных в брошюрке медведей
Стаи бродячих псов.
Люди гоняют чифирь и мячик,
Играет условный Лепс.
Волхвы подзывают мальчика: "Мальчик,
Здесь живёт Базилевс?"
И Васька выходит, в тоске и в силе.
Окурок летит в кусты.
"Долго ж вы шли, - говорит Василий.
Мои руки пусты, - говорит Василий.
Мои мысли просты, - говорит Василий.
На венах моих - кресты."

Волхвы сдирают с даров упаковку,
Шуршит бумага, скрипит спина.
"У нас, - говорят, - двадцать веков, как
Некого распинать.
Что же вы, - говорят, - встречаете лаем.
Знамение, - говорят, - звезда."

А Василий рифмует ту, что вела их:

"Вам, - говорит, - туда."
Василий захлёбывается кашлем,
Сплёвывает трухой,
"Не надо, - шепчет, - лезть в мою кашу
Немытой вашей рукой.
Вы, - говорит, - меня бы спросили,
Хочу ли я с вами - к вам.
Я не верю словам, - говорит Василий.
Я не верю правам, - говорит Василий.
Я не верю волхвам", - говорит Василий
И показывает волхвам:

На широком плече широкого неба
Набиты яркие купола.
Вера, словно краюха хлеба,
Рубится пополам.
Земля с человеком делится обликом,
Тропа в святые - кровава, крива.
А небо на Нерль опускает облаком
Храм Покрова.
Монеткой в грязи серебрится Ладога,
Выбитым зубом летит душа,
А на небе радуга, радуга, радуга,
Смотрите, как хороша!

Волхвы недоуменно пожимают плечами,
Уворачиваются от даров.
Волхвы укоризненно замечают,
Что Василий, видимо, нездоров.
Уходят, вертя в руках Коран,
Кальвина, Берейшит.

Василий наливает стакан,
Но пить не спешит.

Избы сворачиваются в яранги,
Змеем встаёт Москва,

И к Василию спускается ангел,
Крылатый, как Х-102:
"Мои приходили? Что приносили?
Брот, так сказать, да вайн?"
"Да иди ты к волхвам, - говорит Василий.
А хочешь в глаз? - говорит Василий.
Давай лучше выпьем", - говорит Василий.
И ангел говорит: "Давай."

6 место

Конкурсное произведение 180. "Дядя Г."

Бродит запах (каша? щи?) переулками кривыми.
Дядя Гриша-часовщик время дёргает за вымя.
Раньше двигал шестерни, а теперь с работой хуже:
Батарейку замени и ещё пять лет не нужен.
Скольких видел, скольких спас: боевых, звенящих, смирных...
На стене иконостас из часов старинных гирных.
Вот бы вырастить внучат, раз пока в уме да в теле.
Вроде ходики стучат, а кукушки улетели.
Замерзает палисад, бродит запах (каша, щи ли?).
А кукушки по лесам наше время растащили.

7 место

Конкурсное произведение 178. "Яблочный пирог с корицей"

Если мрак и грусть собирают дань, а уют наружу течёт сквозь стены,
пироги затевает она тогда. Тесто очень радо такой затее.

Перемято так, что уже пыхтит, под хозяйской скалкой лежит покорно.
Словно блин огромный оно на вид, но принять готово любую форму.

А потом его пробирает дрожь: на доске лежит и трясётся дрябло,
потому что фрукты идут под нож – килограмм антоновских кислых яблок.

Кардамон с корицей весь дом могли б ароматной магией одурманить.
У хозяйки локон ко лбу прилип, и блестит испарина щёк румяных.

В кухне зной, как в Африке, духота. Принимает женщина их как данность
и творит пирог вдохновенно так, как Господь, должно быть, творил Адама.

В духовом шкафу синий газ горит, пирогу быть пышным – с огня, да с пылу!
Поджимая хвост, отползает быт: здесь иные силы в игру вступили...

На тепло и жар, на хозяйкин взгляд (так смотрела Ева в долинах рая)
искры счастья бабочками летят и, касаясь кожи, не обжигают.

8 место

Конкурсное произведение 109. "Секунда над Волгой"

Деревья врастают в земельную суть.
Под ветром попробуй поблагорассудь! -

Над рядом дворов-дровоколен
Венчается звон колоколен.

Сметая причалы, грызя невода,
Вдоль берега бродит босая вода,
Которая с ночи качала
Волну от судов до подчала.

И ты, занесённый в уездную глушь,
Стоишь, постигая величие луж,
Такой же, как лужи, казённый.
От воздуха вдрызг развезённый.
И мысли, как реки, не чуя буйков,
Стекают в раздол сквозь дымы комельков.

Прибьёшься к пивной, где питейщик-делец
Растит разносолы девичьих телец.
Вильнёшь между ними уклейкой,
Увязнешь на ленточке клейкой...
...
и вдруг просыпаешься, век отлюбя.
осталась минута дожить до себя.
с гримасой отца и провидца,
над ямою ясень троится.

разметка судьбы исчезает с руки.
пытаешься крикнуть. хватаешь портки.
забьёшься, как вошь, на кровати.
и видишь: секунды не хватит.

9 место

Конкурсное произведение 126. "Вроде кот"

Коля, а заведи кота.
Заведи его в тёмный угол твой души,
примани его, серого, лаской, и там оставь,
чтобы он постепенно привык и негромко жил.

Эти серые, Коля, – они неспроста коты,
деликатные пифии, мудрые существа.
Вроде живность – ан нет, это твой костыль:
снять с тебя непомерный груз всемогущества.

Вроде муркнет – а ты прислушайся: он поёт,
он поэт, из груди его льётся ажурный звук.

Этим песням завидовать мог бы любой сойот,
этой стройностью мог бы гордиться любой бамбук.

Вроде – кот. Что там, когти, подушечки, шерсть, усы.
Но какая грация, удаль, какой масштаб.
У кого на земле столько смелости и красы?
Разве только у зеленоглазых и рыжих баб,

пивших зелье. Но кот бескорыстен и не ревнив,
он в постели твоей – не из прихоти. И за так.
Коля, ты ни принцесс не захочешь, ни их огнив,
если рядом пригреется предан, умён, хвостат.

А когда над тобой зашумит на погосте клён,
что останется, знаешь? Останется серый кот.
На могилу потом приходить будет только он.
И сидеть. И стеречь в твою тёмную душу вход.

10 место

Конкурсное произведение 170. "Покров"

Пахнет пыльным острогом
вечеров западня.

Тёплым пальцем потрогай
срез холодного дня.
Там, за гладью оконной,
из-за облачных век
на перила балкона
первый катится снег,
собирается в лужи
на клеёнке седой.

Между завтрашней стужей
и вчерашней бедой,
между сумраком ранним
и безмолвием крыш
ты на пару с геранью
на границе стоишь.

Андрей КОРОВИН. ТОП-10 "Кубка Мира - 2014"

Автор: Оргкомитет
13.12.2014 00:32

